

Н. Ф. КАВРУС

**ГРЕЧЕСКИЕ СПИСКИ ПРОТОГРАФА
«ИЗБОРНИКА СВЯТОСЛАВА 1073 г.»
КОНЦА IX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ X ВЕКА
(палеографический анализ)**

Известны четыре наиболее ранних греческих списка протографа «Изборника Святослава», датируемые исследователями X веком: ¹ *Parisinus Coislin 120*; *Vaticanus graecus 423*; *Patmos 109*; *Ambrosianus L 88 sup.* ²

Древнейшими, с нашей точки зрения, списками являются Парижский и Ватиканский кодексы. Письмо Куаленовской рукописи — небольших размеров аккуратный вертикальный минускул, написанный тонким пером, с небольшим количеством унциальных форм гаммы, эпсилон, кашпы, лямбды, ню, сигмы. Сокращенные формы союза «αλ», формы отдельных букв, особенно кси и дзэты, архаичное сочетание двух тау, хорошо заметные утолщения на концах выносных минускульных эты, кашпы и лигатуры эпсилон+йота, характерный массивный, как бы «приземистый» унциал маргинальных схолий — все эти палеографические особенности характерны для типа письма «раннее bouletée» (ранний «алмазный минускул») ³, возникший и широко употреблявшийся в Константинополе во второй половине IX — начале X в. Письмо Куаленовского кодекса может быть сближено с минускулом ряда константинопольских манускриптов конца IX — рубежа IX — X вв.: Метеорской рукописи № 573, отрывок из которой (два листа) хранится в Отделе рукописей ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде под номером 383 (теологический сборник); ⁴ Московских кодексов *ГИМ № 118* (Аскетикон Василия Великоного) ⁵ и *ГИМ № 100* (Беседы Иоанна Златоуста) ⁶.

К этому же кругу рукописей, вне всякого сомнения, можно отнести и Ватиканский кодекс № 423. Хотя на первый взгляд минускул этого манускрипта — крупный, округлый, с легким наклоном влево, написанный толстым пером, — отличается от письма Парижской рукописи, тем не менее палеографические особенности (укороченность выносных линий, утолщения на концах выносных эты и кашпы, формы отдельных букв, особенно кси и дзэты) указывают на то, что перед нами — ранний «алмазный минускул». Таким образом, мы можем предположить константинопольское происхождение рукописей *Paris. Coisl. 120* и *Vat. gr. 423* и датировать их концом IX в.

Ранний «алмазный минускул», как убедительно показали Ж. Иригуэн и Э. Фольери, является непосредственным продолжением типа письма,

¹ Мы сердечно благодарим М. В. Бибикова, любезно предоставившего нам микрофильмы этих рукописей.

² Кодексы перечислены в порядке предполагаемой нами датировки.

³ Этот тип письма впервые был выделен Э. Фольери. См.: *Follieri E. La minuscola libraria dei secoli IX e X* // *PGV. 1977. P. 139—165, esp. P. 146*. См. также: *Каврус Н. Ф. «Алмазное» письмо в греческих рукописях Москвы и Ленинграда* // *ВВ. 1986. Т. 47. С. 191—204, см. особенно. С. 193—194*.

⁴ Описание ленинградского фрагмента № 383 см.: *Каврус Н. Ф. Ленинградский фрагмент Метеорской рукописи конца IX в.* // *ВВ. 1982. Т. 43. С. 241—244*.

⁵ Краткие сведения об этой рукописи см.: *Каврус Н. Ф. Указ. соч. С. 243*; *Fonkič B. L. Scriptoria bizantini: Risultati e prospettive della ricerca* // *RSBN. 1980—82. Т. 17—19. P. 73—118, esp. P. 99 et Tav. 20*.

⁶ Об этом кодексе см.: *Fonkič B. L. Op. cit. P. 99 et Tav. 19*; *Каврус Н. Ф. «Алмазное» письмо . . . С. 192—194 и рис. 1*.

которым написаны рукописи «философской коллекции»⁷. Эта известная группа рукописей, содержащая сочинения античных авторов, преимущественно произведения Платона и неоплатоников, хорошо исследована⁸ и датируется периодом времени между 850—880 гг.

Кодикологические и палеографические особенности рукописей «философской коллекции» свидетельствуют без всякого сомнения о происхождении этих манускриптов из одной книгописной мастерской. Изучение маргинальных схолий одной из рукописей группы, выполненное А. Диллером⁹, и исследования Ж. Иригуэна¹⁰ позволили связать «философскую коллекцию» с именем патриарха Фотия и его скриптории.

В минускуле рукописей *Paris. Coisl. 120* и *Vat. gr. 423*, генетически восходящем к письму рукописей «философской коллекции», можно выделить детали, особенно близкие некоторым почеркам манускриптов этой группы: тахиграфическое сокращение «*καί*» и форма кси в рукописи *Paris. Coisl. 120* и *Vat. gr. 2249*¹¹, форма кси в кодексе *Vat. gr. 423* и *Vat. gr. 1594*¹². Таким образом, мы с полным основанием можем говорить об одной каллиграфической традиции рукописей «философской коллекции» и исследуемых нами манускриптов.

Текстологический анализ греческих списков прототипа «Изборника», выполненный М. В. Бибиковым, показал, что ни один из греческих списков X в., в том числе Куаленовский и Ватиканский списки, не являются протографом «Изборника»¹³. Поскольку Куаленовский и Ватиканский списки датируются концом IX в., то протограф «Изборника» был создан ранее этого времени, но не ранее середины IX в., так как «Изборник» содержит «Исповедание веры» патриарха Никифора, который занял место среди отцов церкви лишь после собора 842 г. Таким образом, мы оказываемся в промежутке времени приблизительно между 850 и 880 гг., т. е. времени расцвета деятельности научного кружка и скриптория патриарха Фотия. Содержание нашего сборника свидетельствует о работе над ним крупных теологов того времени. Не в скриптории ли Фотия, а возможно, и при его непосредственном участии был создан теологический сборник, ставший протографом «Изборника Святослава»? Здесь мы можем только поставить этот вопрос, ответ на который можно будет дать лишь на основе глубокого текстологического исследования памятника.

Итак, рукописи *Paris. Coisl. 120* и *Vat. gr. 423* являются наиболее ранними и, возможно, первыми списками «Изборника», связанными каллиграфической традицией с константинопольскими рукописями конца IX—начала X в. и манускриптами «философской коллекции».

Патмосский кодекс № 109 написан одним из наиболее каллиграфических типов византийского письма — «алмазным минускулом» (рис. 5 и 6)¹⁴. Письмо рукописи *Patm. 109* близко к почерку большого круга рукописей, датируемых 1-й половиной X в. и вышедших из скриптория Константина VII Багрянородного: *ГПБ греч. 331* и *336* (сочинения Григория Нисского и Григория Назианзина), Берлинский кодекс 1538 (вече-

⁷ Irigoín J. Une écriture du Xe siècle: la minuscule bouletée // PGB. 1977. P. 192—199, esp. P. 195; Follieri E. Op. cit. P. 146.

⁸ См.: Allen T. W. A Group of Ninth-Century Greek Manuscripts // JPh. 1893. Vol. XXI. P. 47—54; Diller A. The Scholia on Strabo // Traditio. 1954. X. P. 29—50; Irigoín J. L'Aristote de Vienne // JÖBG. 1957. VI. P. 5—10; Fonkič B. L. Op. cit. P. 93—99.

⁹ Diller A. Op. cit.

¹⁰ Irigoín J. Op. cit.; Idem. Survie et renouveau de la littérature antique à Constantinople (IXe siècle) // Cahiers de Civilisation Médiévale. IX—XIIe siècles. 1962. V^e année. 3. P. 287—302.

¹¹ Ср. Fonkič B. L. Op. cit. Tav. 10—13.

¹² Ср. ее анализ: Fonkič B. L. Op. cit. Tav. 16, стк. 3 св.; Follieri E. Op. cit. Tav. 6с.

¹³ Бибиков М. В. «Изборник Святослава 1073 г.» как памятник византино-славянских культурных связей: Тез. докл. // Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития: Эпоха феодализма (Сб. тез.). М., 1988. С. 34—35.

¹⁴ См.: об этом типе письма: Irigoín J. Une écriture du Xe siècle . . .; Каспус Н. Ф. «Алмазное» письмо . . .

ринарный сборник «Гиппиатрика») и особенно ГИМ № 99 (Иоанн Златоуст)¹⁵. Можно выделить следующие палеографические особенности, общие для данной группы рукописей: формы унциальных лямбды, пси, минускульных кси и дзэты, лигатур альфа+кси и альфа+дзэты, эpsilon+йота, эpsilon+пи, крупная форма тахиграфического сокращения «*xai*». Унциал рукописи *Patm. 109*, которым написаны заголовки, можно сопоставить с унциалом маргинальных схолий, написанных рукой Арефы Кесарийского¹⁶. Тип разлиновки Патмосской рукописи, который нам удалось установить по микрофильму (К 20С2), совпадает с типом разлиновки рукописи ГИМ № 99 и близок к разлиновкам других императорских рукописей 1-й половины X в.¹⁷

Известен большой интерес Константина VII Багрянородного к составлению, собиранию и переписыванию сборников энциклопедического содержания по различным областям науки. С деятельностью Константина Багрянородного связано «издание» сочинений патристики. Несомненно, теологический сборник IX в. привлек к себе внимание императора и был переписан для дворцовой библиотеки. Таким образом, кодекс *Patm. 109* может быть датирован первой третью (более осторожно — первой половиной) X в. и включен в круг рукописей, вышедших из скриптория Константина VII Багрянородного.

В основе письма, которым написан Амброзианский кодекс *L 88 sup.*, также лежит так называемый «алмазный минускул». Формы букв кси, дзэты (стк. 6, 9, 11 св.) и легкий наклон вправо напоминают почерк ленинградского фрагмента *ГПБ греч. 339*¹⁸, датированного 927 г. Но ряд элементов свидетельствует, на наш взгляд, о более позднем времени написания манускрипта *L 88 sup.* Так, лигатуры эpsilon+лямбда, ню, ро, открытая форма тэты, форма дзэты, характерные для писца Ефрема и ряда близких к нему почерков, появляются не ранее середины X в. К этому же времени относится возвращение древней лигатуры альфа+пи, не характерной для «алмазного минускула». Для писца рукописи *L 88 sup.* характерна своеобразная форма унциальной кашпы — деталь, которая могла бы помочь при отождествлении почерка. Вероятно, написание Амброзианского кодекса *L 88 sup.* следует отнести к середине X в.

Подведем итоги. Палеографический анализ четырех наиболее ранних греческих списков «Изборника Святослава 1073 г.» позволил уточнить их датировку. Несомненно константинопольское происхождение трех исследуемых манускриптов. Характер письма указывает на связь кодексов *Paris. Coislin 120* и *Vat. gr. 423* с рукописями, каллиграфическая традиция которых восходит к «философской коллекции». Кодекс *Patm. 109* сближается с кругом рукописей, вышедших из скриптория Константина VII Багрянородного. Таким образом, мы можем сделать вывод о первоначальном распространении «Изборника» в столице Византийской империи — Константинополе. «Изборник» переписывался в крупнейших столичных скрипториях — Патриаршем и Императорском, где, по всей вероятности, он и был составлен.

¹⁵ Описание этих рукописей и образцы почерков см.: Каверус Н. Ф. Указ. соч. С. 198—201 и рис. 7—12.

¹⁶ Мы признательны Б. Л. Фонкичу, обратившему наше внимание на эту палеографическую деталь.

¹⁷ См.: Каверус Н. Ф. Указ. соч. Табл.

¹⁸ Описание этого фрагмента см.: Там же. С. 197.